

Творчество как реализация миссии человечества в познании мира

Д. Б. Богоявленская¹

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

Сведения об авторе:

Диана Борисовна Богоявленская
e-mail: mpo-120@mail.ru

© Автор (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дефиниции творчества, которое рассматривается как реализация миссии человечества в познании мира. На основе исторического анализа философских и психологических подходов к рассмотрению феномена творчества показано, что определение творчества до сих пор дается по его результату, который характеризуется через новизну продукта. В статье кратко указаны основные этапы подхода к проблеме творчества до публикации в 1971 г. описания механизма

творчества. Показано, что творчество присуще людям, у которых доминирует мотив познания. Согласно позиции автора, высшая форма творчества состоит в способности человека к продолжению познания за рамками исходных требований, заданных ситуацией. Доминирование познавательных мотивов в структуре личности характеризуется высоким уровнем собственной инициативы в процессе реализуемой деятельности. В статье приводится критика популярных в настоящее время психолого-педагогических подходов к анализу феномена творчества, в которых доминирует фактор мотивации достижения. Утверждается, что для подлинного творчества удовольствие составляет сам процесс творческого поиска, приобретающего характер поисковой активности, а отрицательный результат только углубляет мотивацию к познанию того, что пока не познано. Если, напротив, в процессе творческого поиска внимание субъекта переключается с объекта на самого себя, на первый план выходит иная потребность – потребность в сиюминутном и очевидном для всех окружающих успехе. Подлинные интересы дела и сам интерес отступают на второй план, а на первый выдвигается стремление к самоутверждению. В такой ситуации отрицательный результат поиска становится психотравмирующим фактором и приводит к мотивационному конфликту, провоцирующему глубокие внутриличностные противоречия и способствующему снижению поисковой активности вплоть до полного отказа от нее. Отмечается важность внедрения рассматриваемого автором понимания творчества и его психологических механизмов в практику отечественного образования в контексте сопровождения развития детской и подростковой одаренности.

Ключевые слова: творчество, механизм, миссия, познание, развитие, метод

Creativity as the realization of the mission of humanity for real-world cognition

D. B. Bogoyavlenskaya¹

¹ Psychological Institute of Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Author:

Diana B. Bogoyavlenskaya

e-mail: mpo-120@mail.ru

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article explores the definition of creativity, which is viewed as the realization of the mission of humanity for real-world cognition. Based on the historical analysis of philosophical and psychological approaches to the phenomenon of creativity, it is shown that the definition of creativity is still based on the results of the creative process with an accent on the novelty of the product. The article provides a brief overview of the approaches to creativity before the 1971 publication that described its mechanism. It is shown that creativity is inherent in people who have a dominant motive for cognition. According to the author's

position, the highest form of creativity is a person's ability to continue cognition beyond the initial requirements set by the situation. The dominance of cognitive motives in the personality structure is characterized by a high level of personal initiative. The article criticizes psychological and pedagogical approaches to the analysis of creativity popular today as they are dominated by the motivation for achievement. It is argued that genuine creativity is about the pleasure of creative search where the negative result enhances motivation to learn the unknown. If, on the contrary, during creative search the subject's attention switches from the object to themselves, another need comes to the fore, i.e., the need for immediate success obvious to everyone. Real interests recede into the background, while the desire for self-affirmation comes to the fore. Here, a negative search result becomes a psychotraumatic factor and leads to a motivational conflict provoking deep intrapersonal contradictions and contributing to a decrease in search activity up to its complete rejection. The article highlights the importance of introducing the author's understanding of creativity and its psychological mechanisms in teaching and learning in Russia as a means of supporting the development of giftedness in children and adolescents.

Keywords: creativity, mechanism, mission, cognition, development, method

Сегодня, в XXI веке, важно осмыслить миссию человечества и человека в мире с позиции прошедших этапов филогенеза. Обсуждая эту тему, нельзя не обратиться к трудам выдающихся ученых прошлого. Так, еще П. Т. Шарден – крупный биолог и религиозный деятель, обобщая имеющуюся систему знания, пришел к выводу, что развитие материи приводит к созданию формы, способной познать саму себя, что и представляет миссию человека в мироздании (Шарден 1987). За два века до этого немецкие философы из всех способностей человека выделили способность по-

знания как сущностную характеристику его как человека. Реализация этой способности – получать новое знание – расценивается как творчество.

Несмотря на то, что творчество признается сущностной характеристикой человека уже на протяжении двух эр, эта тема для широких масс не раскрыта. Со времен Платона определение творчества в широком распространении формулируется по своему результату – созданию нового, но не его механизму, который замещался «божеским определением» (Платон 2014). Попытка понимания процесса творчества

привела к рассмотрению феномена инсайта (долго не решаемая проблема решается «вдруг», когда о ней не думают) как показателя творчества, определяемого подсознательным процессом. Здесь надо отдать должное Я. А. Пономареву, который открыл механизм инсайта «побочным продуктом» – усмотрением в новом предмете структуры исходной задачи. Однако в рамках построения своей теории он свел этот процесс к интуиции, оставив его в области бессознательного (Пономарев 1976). Поскольку А. Пуанкаре отводилась роль доказательства бессознательного механизма процесса неожиданного решения, то я, не веря в природу бессознательного, решила в этом разобраться и обратилась к другому крупному специалисту. Не убедив меня, С. А. Поликарпов прислал мне книгу В. Ф. Кагана о Н. И. Лобачевском, рекомендуя читать, начиная со с. 443 страницы и до конца. Но уже на 445 странице описание фундаментальных областей для тригонометрических функций при дискретной группе сдвига на $2\pi+k$ (вертикальные полосы шириной 2π переходят друг в друга) позволило установить аналогию с подножкой, что описано нами ранее. Я нашла подтверждение тому, что подъем ноги на ступеньку омнибуса мог быть тем «побочным продуктом», который и способствовал возникновению идеи А. Пуанкаре (Богоявленская 2017).

На новый уровень понимания когнитивного процесса вышли представители гештальт-психологии, которые обратились к исследованию проблемных ситуаций, предполагающих участие продуктивного мышления (творческого в устойчивейшей терминологии).

В дальнейшем выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн занялся проблемой догадки в ходе решения задачи. Представление о догадке стало очевидной победой отечественной психологии, хотя и являлось лишь решением частной проблемы, оставляя непознанными явления «спонтанных» открытий.

В ходе изучения истории вопроса мы обратили внимание, что вплоть до начала 70-х годов XX века в научном анализе природы творчества не учитывались уровни познания, хотя закономерности движения человеческой мысли издавна привлекали внимание философов. Непредвиденный выход человека в «непредзаданное» так и оставался не объясненным с позиций науки. Французский психолог Ж. Адамар первым стал говорить о феномене творчества, теряющем форму ответа. В ходе своих размышлений он пришел к выводу, что обычно учеными в ходе научного поиска руководил мотив «все знать и понимать» (Адамар 1970).

Обращаясь к решению проблемы природы творчества и одаренности в стремлении реализации «принципа творческой самостоятельности», мы разработали метод «Креативное поле», единственный пока метод не в рамках бихевиористской парадигмы, которую Г. И. Челпанов определил как вызов «по собственному произволу» (Челпанов 1999). Данный метод моделирует исследовательскую деятельность в системе однотипных задач, обеспечивая построение двухслойной модели деятельности в соответствии с тремя уровнями познания, выделенными Г. Гегелем (Гегель 1997) от деятельности по решению конкретных задач (стимульно-продуктивный уровень, деятельность единичного) до деятельности по выявлению скрытых закономерностей (эвристический уровень, деятельность особенного, свидетельство одаренности, некий духовно-нравственный заряд к действию (Бахтин 1979); и далее к уровню постановки новых проблем (уровень всеобщего, свидетельство прогностических способностей) (Богоявленская 2021). Мы полагаем, что именно в способности к продолжению познания за рамками требований заданной ситуации и состоит высшая форма творчества. На этом уровне одаренность характеризуется не только высотой развития способностей, которые определяют успешность деятельности, но не ее развитие. Ранее я уже писала:

«В этом отношении способности одного уровня могут быть как у тех, кто приносит в храм науки плоды своего мозга лишь в утилитарных целях, и у тех, кто реализует свое честолюбие, и также у тех, кто бескорыстно, в силу приверженности развивает свою деятельность, открывая новые законы, и тем самым строит Храм науки» (Богоявленская, Богоявленская 2018, 176). Одаренность как способность к творчеству, родовой признак человека, свойство целостной личности, представляет собой развитие деятельности по собственной инициативе. Успех в деятельности обеспечивают интеллект и познавательная мотивация, способствующая дальнейшему развитию деятельности, которое невозможно в случае доминирования мотива достижения. «Чтобы увидеть мир, надо забыть о себе», – писал В. Франкл (Франкл 1990, 73). Ярким примером этому является структура одаренности, предложенная Дж. Рензулли, где разные мотивы (как мотив познания, так и мотив достижения) определяли включенность в задачу, обеспечивая ее решение, но не определяли одаренность (Рензулли, Рис 1997). Аналогичная ситуация обнаружилась и у другого известного психолога В. А. Петровского. Приведем цитирование текста Петровского по книге Аршавского и Ротенберга (Ротенберг, Аршавский 1984). Авторы приводят описание исследования «надситуативной активности» В. А. Петровским, на которую в дальнейшем ссылаются Е. А. Климов, А. Г. Асмолов, Т. Ю. Базаров и другие как на показатель творчества. Этому способствовало сопряжение В. А. Петровским понятия «надситуативной активности» с творчеством, познавательной, интеллектуальной активностью, «бескорыстным» риском, сверхнормативной активностью: «Активность надситуативная – способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи. Посредством надситуативной активности субъект преодолевает внешние и внутренние ограничения («барье-

ры») деятельности (см. Установка). Надситуативная активность выступает в явлениях творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска, сверхнормативной активности» (Петровский 1985, 11). В эксперименте В. А. Петровского испытуемые получали задачи, которые они могли по собственной инициативе усложнить, хотя специально и не поощрялись к этому (Петровский 1977). Петровский оправдывает эту позицию, т. к., по его мнению, человеку жизненно необходима оценка другими людьми: «Его собственная самооценка своих действий есть вторичное отражение этой зависимости. Отказ от действий вблизи опасной зоны означает, что человек не претендует на высокий уровень мастерства, т. е. как личность он пассивен» (Петровский 2010, 150–152). Фактически «надситуативная активность» не имеет отношения к творчеству, ибо действие проводится не по собственной инициативе, а по стимулу (наличию в ситуации сложности). Петровский, возражая мне, отрицая стимул «признает вызов». Думается, что в данной ситуации это синонимы. Как психологический метод описанная ситуация является более глубоким методом диагностики мотива достижения. В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский подчеркивают, с одной стороны, важную роль познавательной мотивации, а с другой, роль мотива достижения в развитии болезней, считая, что для подлинного творчества удовольствие составляет сам процесс поиска, а отрицательный результат только углубляет знание о предмете. Если же в процессе творческого поиска внимание с объекта поисковой активности незаметно переключается на «себя в поиске», человек испытывает потребность добиться реального, очевидно для всех и сиюминутного успеха, чтобы не чувствовать свою ущербность и неполноценность. Подлинные интересы дела и сам интерес отступают на второй план, а на первый выдвигается стремление к самоутверждению. В этом случае отрицательный результат поиска приоб-

ретаает психотравмирующее значение, затрагивает глубокие комплексы, такие как комплекс неполноценности, приводит к внутреннему мотивационному конфликту и к отказу от поиска. Вот откуда завет К. С. Станиславского: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве».

Завершая наш анализ, следует подчеркнуть, что мотив достижения, несо-

мненно, должен быть присущ человеку, однако он не может быть доминирующим в процессах познания, реализации принятой профессии и в целом в социальной сфере. Сегодня мы – психологи – понимаем, что Миссия человека – понять Мир. Величие этой цели, ее реализация в ходе жизни – дар счастья!

Литература

- Адамар, Ж. (1970) *Исследование психологии процесса изобретения в области математики*. М.: Советское радио, 152 с.
- Бахтин, М. М. (1979) *Эстетика художественного творчества*. М.: Искусство, 424 с.
- Богоявленская, Д. Б. (2021) Механизм творчества: почему мы открываем новое. *Вопросы философии*, № 6, с. 82–89.
- Богоявленская, Д. Б., Богоявленская, М. Е. (2018) *Одаренность: природа и диагностика*. М.: АСОУ, 240 с.
- Богоявленская, Д. Б. (2017) Феномен Пуанкаре – современная интерпретация. *Вопросы философии*, № 12, с. 114–120.
- Гегель, Г. В. (1997) *Наука логики*. СПб.: Наука, 800 с.
- Платон (2014) *Протагор и другие диалоги*. СПб.: Наука, 432 с.
- Петровский, В. А. (1977) *Активность субъекта в условиях риска*. Автореферат диссертации ... кандидата психологических наук. М., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 18 с.
- Петровский, В. А. (1985) Активность, активность личности. Активность надситуативная. В кн.: А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский (ред.) *Краткий психологический словарь*. М.: Политиздат, с. 10–11.
- Петровский, В. А. (2010) «Стимул-реакция» или «вызов-выбор»? В кн.: Д. Б. Богоявленская, Ю. П. Зинченко (ред.) *125 лет Московскому психологическому обществу*. М.: Макс Пресс, с. 291–293.
- Пономарев, Я. А. (1976) *Психология творчества*. М.: Наука, 304 с.
- Рензулли, Дж., Рис, С. М. (1997) Модель обогащающего школьного обучения. В кн.: Д. Б. Богоявленская (ред.) *Основные современные концепции творчества и одаренности*. М.: Молодая гвардия, с. 214–242.
- Ротенберг, В. С., Аршавский, В. В. (1984) *Поисковая активность и адаптация*. М.: Наука, 193 с.
- Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс, 368 с.
- Челпанов, Г. И. (1999) *Психология, философия, образование. Избранные труды*. М.: Моск. психол.-социал. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 520 с.
- Шарден, П. (1987) *Феномен человека*. М.: Наука, 239 с.

References

- Adamar, G. (1970) *Issledovanie psikhologii protsesssa izobreteniya v oblasti matematiki [Study of the psychology of the invention process in the field of mathematics]*. Moscow: Sovetskoe radio Publ., 152 p. (In Russian)
- Bahtin, M. M. (1979) *Estetika khudozhestvennogo tvorchestva [Aesthetics of artistic creation]*. Moscow: Isskustvo Publ., 424 p. (In Russian)
- Bogoyavlenskaya, D. B. (2017) Fenomen Puanakare – sovremennaya interpretatsiya [The Poincaré Phenomenon – modern interpretation]. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 114–120. (In Russian)
- Bogoyavlenskaya, D. B. (2021) Mehanizm tvorchestva: pochemu my otkryvaem novoe [Creativity mechanism: why we discover new things]. *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 82–89. (In Russian)
- Bogoyavlenskaya, D. B. Bogoyavlenskaya, M. E. (2018) *Odaryonnost': priroda i diagnostica [Giftedness: nature and diagnosis]*. Moscow: ASOU Publ., 240 p. (In Russian)

- Chelpanov, G. I. (1999) *Pskhologiya, filosofiya, obrazovanie. Izbrannyye trudy [Psychology, philosophy, education. Selected works]*. Moscow: MPSU Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 520 p. (In Russian)
- Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]*. Moscow: Progress Publ., 368 p. (In Russian)
- Gegel, G. V. (1997) *Nauka logiki [Science logic]*. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 800 p. (In Russian)
- Petrovskiy V.A. (2010) "Stimul-reakciya" ili "vyzov-vybo"! ["Stimul-response" or "Call-select"!]. In: D. B. Bogoyavlenskaya, Yu. P. Zinchenko (eds.) *125 let Moskovskomu psikhologicheskomu obshchestvu [125 years of the Moscow Psychological Society]*. Moscow: Maks Press Publ., pp. 291–293. (In Russian)
- Petrovsky, V. A. (1977) *Aktivnost' subyekta v usloviyah riska [Activity of the subject under conditions of risk]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Moscow, Moscow State University, 18 p. (In Russian)
- Petrovsky, V. A. (1985) Aktivnost', aktivnost' lichnosti. Aktivnost' nadsituativnaya [Activity, activity of the individual. Supra-situational activity]. In: A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky (eds.) *Kratkiy psikhologicheskiy slovar' [Short psychological dictionary]*. Moscow: Politizdat Publ., pp. 10–11. (In Russian)
- Platon (2014) *Protagor I drugie dialogi [Protagoras and other dialogues]*. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 432 p. (In Russian)
- Ponomaryov Ya. A. (1976) *Psikhologiya tvorchestva [Psychology of creativity]*. Moscow: Nauka Publ., 304 p. (In Russian)
- Renzulli, J., Ris, S. M. (1997) Model' obogashayushogo shkol'nogo obucheniya [Enrichment schooling model]. In: D. B. Bogoyavlenskaya (ed.) *Osnovnyye sovremennye konceptsii tvorchestva i odaryonnosti [The main modern concepts of creativity and giftedness]*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., pp. 214–242 (In Russian)
- Rotenberg, V. S., Arshavsky, V. V. (1984) *Poiskovaya aktivnost' i adaptatsiya [Search activity and adaptation]*. Moscow: Nauka Publ., 193 p. (In Russian)
- Sharden, P. (1987) *Fenomen cheloveka [Human phenomenon]*. Moscow: Nauka Publ., 239 p. (In Russian)